

Поговори со мной

Поговори со мной. Неважно, хоть о чём.
Пока сидим: рука – в руке, к плечу – плечо.
Пока есть что-то общее внутри –
Поговори со мной. Поговори.

За каждым словом тянется душа,
Дышать с тобой, как будто – не дышать.
Смотреть в тебя. Понять вдруг, разглядеть:
Любовь всегда обманывает смерть.

Поговори со мной, пока несёшь свой свет.
Неважно, сколько зим и сколько лет –
Пройдёт сквозь жизнь, наращивая ритм.
Мне вечности не хватит... Говорить.

Когда-нибудь всё же папа...

I

Тихо в квартире. Слышно соседский счётчик.
Мама легла. Устала на двух работах.
Ире – четыре. Папа у Иры – лётчик.
Только не пишет папа ей отчего-то.

Владик – восемь. Хочет быть космонавтом,
Мама ему в «Детском мире» купила ракету.
Владик уверен: в небе, где звёзды – папа.
Может быть, даже приедет к ним этим летом.

Ане – двенадцать. Мама у Ани – повар
В местной столовой. Папа по миру ездит.
Он – акробат. Выполняет смертельный номер.
Мама сказала. Повода нет – не верить.

Саше – шестнадцать. Осенью Саше – в колледж,
Хотел бы как папа – актёром. Но будет – столяр.
Мама уходит на ночь. Ведь мама – сторож.
У каждого в жизни свои, несомненно, роли...

II

Игорь Андреевич в кресле-качалке – на даче,
Жизнь пролетела. Поездки... Командировки.
Игорь Андреевич – взрослый. И он – не плачет,

Пьёт молоко и бегают стометровки.

Игорь Андреевич ездил по всей России:
Сибирь, Сахалин, Карелия, Крайний Север.
Игорь Андреевич был, как актёр, красивым,
Статным, как лётчик. Как акробат – был смелым.

Время летело. Быстро менялись даты,
Так что и города он не все запомнил.
Игорь считает, что это теперь – расплата
За бурную жизнь – тишина в лабиринтах комнат.

Он одинок. Из родных – лишь собака Черри.
Тапочки носит. И преданно тянет лапу.

Владики, Иры и Саши упорно верят,

Что к ним приедет
Когда-нибудь
Всё же папа...

В любимом городе с оказией
Вдруг оказаться невзначай –
Какое счастье, радость, празднество,
Что снова ты меня встречал!

Решётка под небесным оловом
Бросала наземь кружева.
И нам двоим кружила голову –
То ли любовь, то ли Нева.

Проходимы нас шумный Невский
Сжимал настойчиво в кольцо,
И в окнах отражалось фреской
Твоё счастливое лицо.

А позже гулко плакал колокол,
В Фонтанке плавали огни,
И провожали долго-долго их
Глаза мои.

И яблочно светился золотом
Собора купол при луне,
И было весело и холодно
Весне и мне.

Говорила бабушка...

Говорила бабушка: «Будет хлеб» –
И замешивала руками тесто.
И в душе её любой человек
Находил и тепло, и место.

Говорила бабушка: «Будет Бог».
Бог пришёл и позвал её за собой.
И на донышко у часов песок
Перетёк зимой.

А за белым окном шёл такой же снег,
Белый, как мука на подоле.
Обрывалось что-то у нас навек –
Нестерпимо больно.

Говори же, бабушка, говори,
В колыбели ласково мир качая.
И живи же вечно у нас внутри.
Беспечально.

Омские бараки

На одно лицо, как братья,
В Омске столько лет подряд
Деревянными объятьями
Приколочены стоят.

Покосившиеся лавочки,
Пятна солнца на окне.
Ребяшня играет в салочки,
Хорошо той ребятне.

Пустырями за бараками
Так несётся, что держись,
С беспризорными собаками
Русская простая жизнь.

И над кружевом сирени,
Где раскрыты небеса,
Бог тихонечко за всеми
Смотрит с радостью
в глазах.

Хочу к тебе

Хочу к тебе. На чай. На фильм. На разговор.
На несколько минут в осенний, тёплый вечер.
Нести тебе смешной и несусветный вздор
И ставить нашу киноплёнку на повтор,
Чтобы опять начать сначала нашу встречу.

Хочу к тебе. Сегодня и всегда.
Сиюминутно. Завтра и сквозь годы.
Сквозь серые туманы, непогоду,
Сквозь смог унылый, ветер в городах –
Мне нужно чувствовать с тобой свою свободу.

Хочу к тебе. Смотреть в твои глаза,
Касаться еле слышно твоих пальцев.
Мы – вечные бродяги и скитальцы,
Которым ни за что не повернуть назад.
Лишь у любви на взлётных полосах
От счастья, разбегаясь, задышаться...

Знай же, Душа моя, больше
Это не повторится:
Этот летящий шмель,
Облако, лето, осень.
Будут вполне похожи:
События, дни и лица,
Только уже иные,
Только другие вовсе.

Помни, Душа моя, помни:
Миг – это тоже вечность
Между тобой и мною,
Между жизнью и смертью,
А потому пусть будет –
Мудрая, но беспечность,
Лёгкость – порхать над прошлым,
Банальности круговертью.

Верь же, Душа моя – что-то
Всё же ведь есть над Миром,
Где-то в пространстве внешнем,
Где-то меж злом и болью.
И, потому в бескрайнем,
Подаренном всем эфире –

Полнись, пока живётся —
Звёздами и любовью.

Полнись ночным полётом
Облака в лунном свете.
Смехом ребёнка. Утром.
Солнцем. Смотри, кружится —
Шмель над цветком и жизнью,
Суетностью и летом.
Не повторится больше.
Больше не повторится.

Светло и звёздно

Дышать тобой под небом ноября,
Дышать тобой... Прерывисто, неровно...
Смотреть, как разливается заря
По старым кровлям.

И есть ли смысл что-то говорить
В столь ранний час. Когда так сладко город,
Так беззаботно, так спокойно спит
В созвездьях комнат.

Дышать тобой и чувствовать тепло,
Дрожат ресницы, сладко пахнет воздух,
И мне с тобой в рассветный час светло,
Светло и звёздно.

И, захлебнувшись нежностью к тебе,
Лежу, смотрю и слушаю, как дышишь.
А за окном неслышно белый снег
На цыпочках идёт,
Целуя
крыши...

Скажешь — "весна", и станет весна везде:
В сердце, в душе, во взгляде растает лёд.
Серый, уставший за зиму, сядет снег,
Птица на дереве весело запоёт.

Скажешь — "светло" и станет везде светло,
Расправятся крылья, румянец коснётся лица.
То, что от тьмы все три месяца берегло,
С нами теперь останется до конца.

Скажешь – "тепло" и станет тепло везде,
Золотом солнце выглянет из-за туч.
Почки набухнут, сидящие в полусне –
Пронзит голубое небо зелёный луч.

Лежит на ладони Вселенной шарик-Земля.
Нитью едва различимых в пространстве следов –
Ангел проявится, призрачно мир храня.
Скажешь – "любовь"...

И станет везде – любовь.

Не лови

На иголках – бабочки. Не взлететь.
Соберём коллекцию до конца.
В босоном детстве глазам гореть –
В пол-лица.

Ловим их ладошками да сачком,
У тебя всё спорится. Я с тобой.
Мне упасть с разбега бы да ничком,
С головой

В разнотравья зелень да в маков цвет.
Где пыльца касается, золотит.
Было детство яркое. Больше – нет.
Лишь болит

Голова... В рассветы бы, да вдвоём...
Босиком, с ромашками в кулачках.
Я всё помню... Солнечный окоём...
Ночь в зрачках –

Отпечатком прошлого. Рвётся нить.
Хоть давно и выросли, но никак
Осознать не хочется, пережить.
В полумрак

Я падаю. В страшный сон.
Метров пять от стоп моих до земли.
Вырастать не хочется. В горле – ком.
Не лови.

Январь с тобой играет в лысый лес,
И ты и сам как будто бы исчез,
Как та листва, что землю укрывала.
И там, вдали, такое всё ничьё,
Что кажется – твоё, твоё, твоё,
Как Бог, как свет. И – мало, мало, мало...

И пьёшь тот свет, и Бог тот свет берёт
И льёт тебе на плечи, в руки льёт...
И долго так стоишь под этим ливнем.
И веришь, что ты вечен (вот вам крест!),
Ты – вечен, даже если ты исчез.
Как Бог, как мир, как истина, как имя.

Бежать-бежать из сердца, напрямки,
Не потому что стали – дураки,
А потому что раньше были ими.
Вспорхнёт поддержка с левого плеча,
Теперь за счастье будем отвечать
Непринятыми, длинными, ночными.

Прощание смешается с "прости"...
Мелькают параллельные пути
За окнами в притихнувшем вагоне.
Сотрёшь все мегабайты лучших лет,
А с ними – прошлого улыбчивый портрет.
И станет пусто – и в душе, и в телефоне.

И кажется, что обретаешь статус -кво:
Как будто бы не жалко ничего,
Как будто это просто жизнь всего лишь,
Пока дрожит под ритм вагонов чай
В руках. Ты присылаешь – "Не скучай".
И порой слов обоих нас подводишь.

Вот и дождик тёплый, грибной прошёл,
И цветы вокруг затеяли хоровод.
До чего ж за городом хорошо!
Ты прислушайся – птица опять поёт.

Смотрим в небо – облако Бог пасёт,
И спокойно, тихо так на душе,
Что легко поверится в это всё –

В эфемерный рай
в каком-то там шалаше.

Счастье – есть. И грешен ты или свят –
Лишь почувствуй свет да и рассмотри.
Слышишь, колокольчики как звенят?
То – любовь внутри тебя
Говорит.

Узнать Её из тысячи? Легко!
Бежать, купив букетик у старушки,
Которая сидит с цветами у метро,
Монетками звеня в железной кружке.

Бежать за этой девушкой, поняв,
Что именно Она все годы снилась,
Во сне его единственным назвав,
И вот каким-то чудом вдруг... явилась.

Бежать за Ней, все книжки растеряв,
Занятия? Да ну их! Разве важно,
Когда душа в каких-то двух шагах
От чувства, что бывает лишь однажды?

... ..

Спустя три года, майским тёплым днём –
Случайный кадр фотографа. На плёнке –
Луч солнца, осветивший, как вдвоём
Идут влюблённые, ведя с собой ребёнка...

Благодаря весне
Воздух становится слаще,
Запах цветущих яблонь
Голову всем кружит...

И каждый человек
То, что искал – обрящет,
Снова поверит в чудо,
Захочет и петь, и жить.

Благодаря дождю
Мы узнаем о том, что

В автобусной остановке
Прячется мотылёк,

Робкое чьё-то "люблю"
По голубиной почте,
Пройдя между капель ловко,
Доставится точно в срок.

Дружбе благодаря
Люди не одиноки,
Если собьётся ритм –
Руку держит рука.

Омску благодаря
Пишутся светлые строки
И глубоко внутри –
Музыка.
Му-зы-ка...